

Старик Сонг: "....."

Дин Тао: "....."

Группа пожирателей дынь: "....."

Старик Сонг хлопнул палочками и выругался: "Что за чушь! Это декан приюта".

"А? О, о, о, о", - Вэнь Айгуо, наконец, понял, что он, кажется, что-то не так понял. Однако он был человеком, который много лет имел дело с людьми и бизнесом, поэтому у него было очень толстокожее лицо. Он легко сделал вид, будто ничего не произошло, и начал поднимать бокал вина, чтобы извиниться. Затем он сбежал под предлогом того, что занят.

На некоторое время атмосфера стала немного неловкой.

Все смотрели друг на друга, изредка поглядывая на Сонг Даожэня, у которого было такое мрачное лицо, что, казалось, с него могли капать чернила.

Тао Му слегка кашлянул, поднял бокал с вином и спросил родителей Чу Суйяня: "Дядя и тетя, как долго вы сможете пробыть в Пекине на этот раз? Вы уже успели погулять и посмотреть достопримечательности?".

Мать Чу сразу же ответила: "У нас еще не было времени для посещения. Сегодня мы должны были отправить Ань Аня в школу. Мы думали сначала заняться серьезными делами, а завтра погулять по окрестностям. После этого мы вернемся обратно. С этого момента Ань Ань будет у всех на попечении".

"Это точно. Дядя и тетя, не волнуйтесь". Тао Му улыбнулся и сказал: "Как насчет того, чтобы завтра показать дяде и тете все вокруг. Дядя и тетя редко приезжают сюда, поэтому, как местный житель, я должен сделать все возможное, чтобы быть хозяином. "

После того как он закончил говорить, он улыбнулся и попросил брата Яо: "Брат Яо, не мог бы ты завтра одолжить мне машину".

Лю Яо прищурился на Тао Му и с улыбкой поддразнил их маленького щенка: "Одолжить машину - это хорошо. Но есть ли у тебя водительские права?".

Тао Му был поражен, когда услышал эти слова. Он совсем забыл об этом.

Казалось, он должен как можно скорее сдать экзамен по вождению, иначе будет слишком неловко.

Лю Яо улыбнулся и сказал: "Я попрошу Да Хуэя последовать за тобой завтра".

Родители Чу Суйяня неоднократно поблагодарили: "Мы действительно беспокоим тебя".

"Никаких хлопот, никаких хлопот". Мэн Ци улыбнулся и сказал: "В Пекин Фильм так много студентов, но эти четверо детей просто случайно оказались вместе в одном общежитии. Это судьба".

"Это правда." Мать Чу Суйяня внезапно улыбнулась и прочитала сыну нотацию: "Ань Ань, в будущем ты должен ладить со своими одноклассниками, ты понял?".

Чу Суйянь был большим мальчиком, но в присутствии стольких людей с ним обращались как с ребенком, поэтому он сразу же почувствовал себя очень неловко. Он нетерпеливо ответил: "Айя, я знаю. Мама, ты пробовала это. Ягненок здесь очень вкусный. Он гораздо более настоящий, чем мясо ягненка в нашем Шанхае. Эта баранина совсем не пахнет. Ты должна его больше попробовать".

Тао Му улыбнулся и спросил Ду Кана: "Ты пришел, чтобы явиться в школу, но твои родители не пришли с тобой?".

Ду Кан махнул рукой: "Они хотели пойти с тобой. Но я чувствую, что как взрослый человек, который уже учится в колледже, было бы слишком неловко, если бы родители отправили меня с ними. Поэтому я не разрешил им. И это сэкономило два билета на поезд. Теперь эти деньги могут быть использованы на мои расходы на проживание в следующем месяце".

Ду Кан чувствовал, что его расчеты были очень умными. Но остальные потеряли дар речи. Этот молодой человек был действительно искренним и прямолинейным!

Все наслаждались едой.

После еды Вэнь Бао взял двух неместных одноклассников, чтобы купить предметы первой необходимости, такие как мыло и полотенца. По дороге он также отвез двух одноклассников и родителей Чу Суйяня посетить живописные места и коммерческие здания возле Пекинского кино.

Лю Яо и Мэн Ци планировали вернуться в клуб, чтобы осмотреть его, а также отправить обратно декана Тао и старика Сонга.

Отец Да Мао все еще думал о фондовом рынке и хотел поболтать с Тао Му. Но Тао Му был озабочен тем, что рассказал отец Вэнь Бао во время трапезы. Он отклонил приглашение дяди Вана, а затем сел в машину брата Яо.

На этот раз Лю Яо вел семиместный внедорожник, а Мэн Ци, как обычно, сидела на

пассажи́рском сиденье. Дин Тао и Фэн Юань сидели в среднем ряду, а Тао Му сидел сзади со своим стариком.

Всю дорогу стояла тишина. Когда они приехали, Тао Му помог старику выйти из машины и сразу же отправил его в ресторан...

Ресторан старика назывался Сонг Цзи. Тао Му не обратил на это внимания, решив, что старик назвал его Сонг Цзи по своей фамилии. Но сегодня, слушая слова отца Вэня, казалось, что у этого места была долгая история. По словам отца Вэня, старик Сонг изначально был человеком с женой и сыном. Но с первого дня пребывания Тао Му в Сон Цзи в обеих жизнях он не видел членов семьи старика Сонга, даже дальних родственников.

"Э-э-э..."

"Не спрашивай." Как только Тао Му заговорил, его резко прервал Сонг Даожэнь.

"Тебе не разрешается спрашивать об этом вопросе. Никогда не спрашивай. И никогда не спрашивай об этом. Если ты дашь мне знать, что расспрашиваешь об этом снаружи, то тебе больше никогда в этой жизни не будет позволено войти в мою дверь!"

Не успел Тао Му договорить, как старик оглушил его остатками слов. А суровое лицо старика и его чрезвычайно серьезная манера поведения были совсем не такими, как обычно. Хотя он тоже любил хмуриться на Тао Му, было ясно как день, что он просто неправдив, выглядит недружелюбным и грубым, но на самом деле внутри у него тепло и нежность.

Поэтому чем больше старик так выглядел, тем серьезнее становилась ситуация. В результате Тао Му стало еще любопытнее.

Что происходило с Сонг Цзи? Почему жена и ребенок старика никогда не навещали его? Были ли у старика родственники? И кто был тот ублюдок по фамилии Яо, о котором упоминал отец Вэнь? Чем он обидел старика и всю его семью? Связано ли это с тем, что старик остался один и без семьи?

Чем больше Тао Му думал об этом, тем больше ненавидел свое бессердечие в прошлой жизни. Он даже ничего не знал о семейных делах старика и, более того, не хотел об этом спрашивать. Теперь он хотел выяснить, что происходит. Но он не хотел идти против старика Сонга и делать его несчастным. Поэтому он послушно кивнул: "Хорошо".

Сонг Даожэнь посмотрел на большие темные глаза Тао Му и понял, что Тао Му его не слушал. Но у него не было сил спорить с Тао Му. Появление Вэнь Айгуо, как и сказанные им слова, вызвали в памяти последнее, что Сонг Даожэнь хотел забыть в своей жизни.

Он устал и хотел спать. Только во сне он мог видеть Сонг Цзи из прошлого, видеть тех людей

из семьи Сонг. И своего маленького сына, который был не намного старше Тао Му. Проснувшись ото сна, он все еще оставался одиноким и упрямым стариком с затворническим и странным характером. Ни детей, ни жены, ни поддержки.

"Ты возвращаешься. Разве ты не собираешься завтра сопровождать родителей своих одноклассников на экскурсию в Пекин. Тогда не приходи сюда. Дай мне два дня покоя".

Старик выгнал Тао Му из маленького ресторанчика. Он стоял на ступенях из синего кирпича за пределами двора. Две двери, изначально покрытые пурпурным лаком, уже давно покрылись краской и облупились под воздействием многолетней эрозии. Даже высокие пороги были наполовину отколоты из-за многолетнего воздействия ветра, дождя и топтания. Однако старик никогда ничего не ремонтировал.

Он просто позволил этому маленькому дворику постепенно разрушаться под действием времени и нефтяного дыма. Он просто жил в этом пустом дворику в одиночестве. Каждый вечер после закрытия ресторана он бродил по пустынному дворику с большой метлой, проходя по тихой набережной и обходя второстепенные двери. Сухая метла шуршала по голубым плитам. Изредка проносился ночной ветер, и старые деревья во дворе тоже издавали шелестящие звуки. Вероятно, это был единственный звук во дворе в ночное время.

Тао Му спокойно сжал кулаки. Он немного постоял перед дверью, затем повернулся и вошел в приют.

Он чувствовал, что декан Тао может что-то знать.

<http://bllate.org/book/15151/1338021>